



СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
судьи Исмаилова Е.Ж.
(дело № Р-5/24)

9 апреля 2025 года

город Минск

Большой коллегией Суда Евразийского экономического союза 7 апреля 2025 года предоставлено консультативное заключение по заявлению Республики Беларусь в лице Министерства юстиции Республики Беларусь о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее соответственно – Договор, Союз).

В соответствии с пунктом 1 статьи 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент), в случае несогласия с решением Суда Евразийского экономического союза (далее – Суд) или его отдельными положениями судья вправе заявить особое мнение при вынесении решения Суда.

Пользуясь предоставленным мне правом, заявляю особое мнение.

Большая коллегия Суда в консультативном заключении отметила, что «закрепленное в пункте 1 статьи 66 Договора обязательство государств-членов не вводить новые дискриминационные меры в отношении торговли услугами лицами других государств-членов по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора, распространяется и на услуги воздушного транспорта».

Считаю, что такой вывод Большой коллегии Суда противоречит нормам Договора и воле заключивших его государств – членов Союза.

1. Статьей 3 Договора установлено, что Союз осуществляет свою деятельность в пределах компетенции, предоставляемой ему государствами-членами в соответствии с Договором.

В соответствии со статьей 5 Договора Союз наделяется компетенцией в пределах и объёмах, установленных Договором

и международными договорами в рамках Союза. Государства-члены осуществляют скоординированную (согласованную) политику в пределах и объёмах, установленных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Согласно пункту 1 статьи 86 Договора в Союзе осуществляется скоординированная (согласованная) транспортная политика, направленная на обеспечение экономической интеграции, последовательное и поэтапное формирование единого транспортного пространства на принципах конкуренции, открытости, надёжности, доступности и экологичности.

Создание общего рынка транспортных услуг и формирование единого транспортного пространства определены в качестве задач и основных приоритетов скоординированной (согласованной) транспортной политики (пункты 2 и 3 статьи 86 Договора).

Пунктами 4 и 5 статьи 86 Договора установлено, что скоординированная (согласованная) транспортная политика формируется государствами-членами. Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики определяются Высшим Евразийским экономическим советом.

«Основные направления и этапы реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза» утверждены Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 года № 19, в соответствии с пунктом 3 которого Распоряжением Евразийского межправительственного совета № 15 утверждён план мероприятий («дорожная карта») по реализации Основных направлений и этапов реализации скоординированной (согласованной) транспортной политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2024 - 2026 годы.

Изложенное указывает на то, что на текущий момент общий рынок транспортных услуг, в том числе услуг воздушного транспорта, всё ещё находится на стадии формирования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 87 Договора положения раздела XXI «Транспорт» применяются к автомобильному, воздушному, водному и железнодорожному транспорту с учётом положений разделов XVIII «Общие принципы и правила конкуренции» и XIX «Естественные монополии» Договора и особенностей, предусмотренных Протоколом о скоординированной (согласованной) транспортной политике (приложение № 24 к Договору; далее – Приложение № 24).

Согласно пункту 12 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения № 24 государства-члены признают, что каждое государство-член обладает полным и исключительным суверенитетом на воздушное пространство над своей территорией.

Пунктом 13 Раздела III «Воздушный транспорт» Приложения №24 установлено, что полёты воздушных судов государств-членов в рамках Союза выполняются на основе международных договоров государств-членов и (или) разрешений, выдаваемых в порядке, установленном законодательством государств-членов.

Содержание приведённых норм полностью исключает из сферы правового регулирования права Союза регламентацию полётов воздушных судов государств-членов в рамках Союза. Таким образом, учитывая, что государства – члены не наделили Союз компетенцией в названной сфере, считаю противоречащим Договору вывод Большой коллегии Суда о наличии соответствующей компетенции у Евразийской экономической комиссии (далее – Комиссия).

2. В соответствии с пунктом 1 статьи 65 раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора правовые основы регулирования торговли услугами, учреждения, деятельности и осуществления инвестиций в государствах-членах определяются Протоколом о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций (приложение № 16 к Договору, далее – Приложение № 16).

Согласно пункту 4 Приложения № 16 в отношении способов поставки услуг, указанных в абзацах втором и третьем подпункта 22 пункта 6 Приложения № 16 (с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена; на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена), положения Приложения № 16 не применяются к правам перевозки воздушным транспортом и услугам, непосредственно относящимся к правам перевозки, за исключением ремонтного и эксплуатационного обслуживания самолётов, поставки и маркетинга авиатранспортных услуг, а также услуг компьютерной системы резервирования.

Учитывая изложенное, Приложение № 16 и, соответственно, раздел XV Договора не подлежат применению к правам перевозки воздушным транспортом и услугам, непосредственно относящимся к правам перевозки (с территории одного государства-члена на территорию любого другого государства-члена; на территории одного государства-члена лицом этого государства-члена получателю услуг другого государства-члена).

3. Пунктом 3 статьи 65 раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора предусмотрено, что услуги, охватываемые в том числе разделом XXI «Транспорт» Договора, регулируются положениями этих разделов. Положения раздела XV действуют в части, не противоречащей указанным разделам.

В соответствии с пунктом 2 статьи 87 раздела XXI «Транспорт» Договора государства-члены стремятся к поэтапной либерализации транспортных услуг между государствами-членами. Порядок, условия и этапность либерализации определяются международными договорами в рамках Союза с учётом особенностей, предусмотренных Приложением № 24.

Как указано выше, пунктом 13 Приложения № 24 регламентация полётов воздушных судов государств-членов в рамках Союза полностью исключена из сферы правового регулирования права Союза.

Принимая во внимание установленный пунктом 3 статьи 65 Договора приоритет положений раздела XXI «Транспорт» Договора в отношении транспортных услуг, а также учитывая пункт 2 статьи 87 Договора, пункты 12, 13 Приложения № 24, в настоящее время к услугам воздушного транспорта (полёты воздушных судов, права перевозки воздушным транспортом и услуги, непосредственно относящиеся к правам перевозки, за исключением ремонтного и эксплуатационного обслуживания самолётов, поставки и маркетинга авиатранспортных услуг, а также услуг компьютерной системы резервирования) не подлежит применению пункт 1 статьи 66 раздела XV «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» Договора.

4. В консультативном заключении Большой коллегии Суда отсутствуют как разъяснение пункта 4 Протокола № 16 и пункта 13 раздела III «Воздушный транспорт» Протокола № 24, так и упоминание о них. В результате неприменения указанных норм Договора, подлежащих применению, Большой коллегией Суда сделан не соответствующий положениям Договора вывод о распространении на сферу услуг воздушного транспорта пункта 1 статьи 66 Договора.

5. Относительно вывода Большой коллегии Суда в консультативном заключении о полномочиях Комиссии отмечаю, что в соответствии с подпунктом 15 пункта 3 Положения о Евразийской экономической комиссии (приложение № 1 к Договору) Комиссия осуществляет свою деятельность в пределах полномочий, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза, в том числе в сфере транспорта и перевозок. Однако,

поскольку услуги воздушного транспорта исключены из сферы правового регулирования права Союза, а Комиссия вправе осуществлять свою деятельность только в пределах полномочий, предоставленных Договором, то Комиссия в силу пункта 6 статьи 86 Договора вправе лишь осуществлять мониторинг реализации государствами-членами скоординированной (согласованной) транспортной политики.

Судья
Суда Евразийского
экономического союза

Е.Ж. Исмаилов